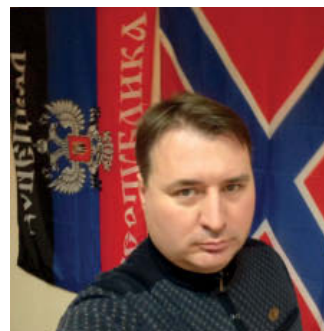

Алексей Полубота

Алексей Викторович Полубота – поэт, прозаик, секретарь Правления Союза писателей России. Лауреат ряда международных и всероссийских литературных премий и конкурсов. Автор четырёх опубликованных поэтических сборников. Инициатор и вдохновитель Всероссийского фестиваля им. Николая Тряпкина «Неизбывный вертоград», Международного поэтического конкурса им. Евгения Курдакова «Купина неопалимая», Международного поэтического конкурса им. Павла Беспощадного «Донбасс никто не ставил на колени». Главный редактор литературно-краеведческого альманаха «Неизбывный вертоград». Автор цикла репортажей с мест военных действий в ДНР и ЛНР в 2014–2023 годах, режиссёр документального фильма «Зайцево. Храм на линии фронта», вошедшего в официальную программу 24-го Международного фестиваля православных фильмов «Радонеж». Награждён медалью «Михаил Шолохов» Союза писателей России.

У Алексея Полуботы вышла новая книга «На ослепительном снегу», в которой собраны его лучшие стихи о Русском Севере и Арктике, написанные за четверть века. В заключительной части книги помещено литературоведческое исследование кандидата филологических наук Ольги Блюминой «Белое сияние лирики Алексея Полуботы». Предлагаем вниманию читателей рецензию поэта Владимира Сорокажердьева, а также подборку стихов из книги.

В ПРОСТОРЕ, ПОЛНОМ БЕЛИЗНЫ...

Поэзия Алексея Полуботы непроста, задумчива, таинственна, в то же время доступна и понятна, без плетения стилистических кружев и позы, она в русле русской поэтической традиции – Пушкин, Кольцов, Некрасов, добавим к ним и более близких к нам по времени поэтов – Тряпкин, Рубцов, Передреев.

Поэзия его начиналась в Мурманске, родном городе, в местном литературном объединении, а продолжилась в Литературном институте им. А. М. Горького – важном сообществе для поэтического роста и культурного развития.

Молодой поэт приехал в Москву не с пустыми руками, а с зорким видением мира, в котором живёт, северной природы, «где всё живое к камню жмётся». Природа отложилась в его душе живописными сопками, крутолобыми валунами, низкорослыми берёзками, обнажёнными соснами, форелями на прозрачной струе, ослепительным снегом в пути на лыжах или с удочкой на озере. Снег – основной символ Севера. Именно этот ослепляющий весенний снег дал название книге.

Природа – основа поэтического мировоззрения Полуботы, с ней он в тесном общении – слушает, наблюдает, набирается мудрости.

*Золотое солнце, золотой
Снег искрится на весёлых сопках.
Ночь сбежала, спрятавшись за мной
Тенью недоверчивой и робкой.
Из-под снега смотрят валуны,
Лучших я не знал друзей на свете!*

*В сумерках задумчиво грозны,
А сейчас доверчивы, как дети.
Голубого неба тишина
Рядом – протяни лишь только руку.
Прямо в небе замерла сосна,
Тишину боясь нарушить звуком.*

Стихи Полуботы образны, напевны, народны, некоторые с лёгкой стилизацией, например стихотворение «Варзуга», что подчёркивает древность поселения, известного Успенской церковью и рыбным промыслом.

*Речка сёмгой серебристой
На порогах звонких плещется,
Где взмахнёт хвостом, там тысячи
Золотых сверкают брызг.*

*То ревёт, как будто сердится,
На камнях вскипая пеною,
А то вдруг воронкой солнечной
Улыбнётся берегам.*

Народная интонация проявляется у поэта и в стихах гражданского звучания («Воинам Заполярья»), стихов о войне в данной книге почти нет, хотя знаю, в творчестве Полуботы они есть – о нашей современности, навеянные многочисленными поездками на воюющий Донбасс. В них он патриот и лирик.

Впрочем, разве не патриотичны его стихи о мурманском Севере, где «цветов невзрачные черты», о святом Трифоне, Валааме, Соловках, Суздале, написанные с глубоким уважением к православию и людям. В них – автор, русский человек, в полной гармонии с окружающим миром, историей, это – его позиция.

Поэзия Полуботы – в русской традиции, но не в подражании. Он создал свой удивительный лирический мир, весьма отличный от творчества учителей и сверстников по Мурманскому литературному объединению, внутренне шире и богаче. Своей новой книгой он значительно раздвинул рамки поэтического восприятия Севера, России.

Владимир Сорокажердьев,

*поэт, член Союза писателей России с 1978 года,
почётный гражданин города Колы, Мурманск*

РОДИТЕЛЯМ

* * *

На ослепительном снегу
Ни пятнышка, ни тени.
Спят облака, как на бегу
Застывшие олени.

Плывёт по небу мгlistая заря,
Мороз вцепился крепко в лапы сосен.
О, царство ледяного янтаря,
Где снега скрип безмолвию несносен!

Знакомый с детства снежный край!
Край замерших просторов,
Где в тишине собачий лай
Мерещится озёрам.

Здесь понимаешь, как безмерна Тишь,
Та, что слова случайные объяла.
И, как природа строгая, молчишь
У замершего вечности Причала.

Где редкий куст, увяз в снегу
Валун – старик угрюмый,
При ярком солнце и в пургу
Свои лелеет думы.

* * *

А мне бы стать отшельником на Севере:
ловить форель, молиться в небеса
на тихий свет, сквозь облака просеянный,
и слышать Трифона¹ и братья голоса.

* * *

Дремлет солнце-лежебока
На плечах могучих сопки,
Не бывает одиноко
В этом царстве далей топких!

Расчёсывать укусы комариные
и, укрепляясь муками Христа,
поститься терпкой горечью рябиновой,
не думая о трудности поста.

* * *

Валуны – тюленьи туши –
Что-то там урчат друг другу.
Пережат врачует душу,
Словно близкий голос друга.

Над Имандрой вздымались облака –
Морозные оранжевые горы –
Как будто лёд пробившая река,
Разлилось солнце над немим простором.

В тёплый ствол сосны шершавый
Я расту на миг руками...
Где-то там за облаками
Море дышит величаво.

¹ Святой преподобный Трифон Печенгский – основатель самого северного в мире Свято-Троицкого Трифонов Печенгского монастыря.

Оцепенев до кончиков корней,
В сугробах вязли маленькие ели.
И всё же в очертаниях теней
Таился звон обманчивой капели.

Я был один в сияющей глуши,
За сопками вдали скрывался город.
И был невыносимым для души
Тот мир, где был я бесприютно молод...

* * *

Останусь строчками,
останусь песнями.

Николай Колычев

Вновь расцветает Кольский край
Морошковыми кочками.
А где-то рядом Николай
Звенит над тундрой строчками.

Поэтам русским не впервой
При жизни горько маяться.
А после – ветер над сосной
Их словом отзывается.

На неприметном валуне
Светло о Коле вспомню я,
И отразится в сердце мне
Его улыбка скромная.

Не много делаем добра
Мы в этой жизни суетной,
Но всё же люди у костра
Нас вспомнят в светлых сумерках.

За то, быть может, что верны
Себе не понарошку мы...
Средь незакатной тишины
Стихи его – морошкойю.

* * *

О, Валаам, взыскующий и грозный,
Простёрший длань к горящим Небесам!
Так долго шёл я в темноте беззвёздной
К твоим, познавшим Вечность, островам.

Горят, горят Небесные Пределы,
И вспыхнул в облаках Нетленный Крест,
И я душой, от чуда онемелой,
Молюсь Тому, кто выше всех чудес.

* * *

И всё же вернулся. Судьба моя – Мурманск.
Мерцает могуче залив.
Сквозь бури и штиты пролёт сюда курс мой,
к причалу студёной земли.

Пускай уезжают туда, где теплее,
Где яблони нежно цветут.
Здесь сердце ручей снежной пеной согреет
и в детство тропинки ведут.

Рассыпано солнце на кочках морошкой,
в озёрах не спят облака.
Ещё не истлела глухая сторожка –
счастливый приют рыбака.

ПЕСНЯ МОСКОВСКОГО МУРМАНЧАНИНА

До чего же редкие над столицей звёзды!
До чего же чахлые в небе облака.
Мне бы в тундру-матушку, да с душой развёрстой,
Чтобы поразвеваялась грусть-печаль-тоска!

Валунами-гирьками мне бы позабавиться,
Всколыхнуть дремучие зеркала озёр,
Чтобы расплескались в них звёзды-раскрасавицы,
Эхом раззадорился – эх! – родной простор!

С водопадом-батюшкой мне бы почеломкаться,
В ледяные пригоршни окунуть лицо,
Чтобы чудо-всполохи тьму на сердце скомкали
И навек размыкалось чёрное кольцо!

* * *

На Север, на Север, на Север,
Туда, где болотные мхи
Так ярко блестят на пригреве
И сопки безмолвно глухи!

Туда, где танцуют берёзки,
Дождавшись погожего дня,
Цветы красотой неброской
Давно зазывают меня.

* * *

А в Сибири берёзы русские
разбегаются по полям...
Как бы так меж ракетными пусками
умудриться припасть к корням?!

Дым и грохот над полигонами,
мечет пламя стальной вулкан...
А берёзы, в простор влюблённые,
дарят золото облакам.